

[Кино](#)[Другие тексты автора](#)[Следующая статья >](#)

Преодолевая страх: о фильме Кшиштофа Копчиньского «Диббук. Сказание о странствующих душах»

Владимир Громов
2015/06/19

Кшиштоф Копчиньский, фото Беата Завжель/ Reporter

Когда ребе Нахману было 38, он приехал в украинскую Умань, где за несколько десятков лет до этого во время восстания Гонты и Железняк вырезали тысячи его соплеменников, и захотел быть похороненным с ними. Вскоре ребе действительно умер от туберкулеза. Сохранилась его могила, учение, которое породило в хасидизме немало сторонников и последователей. Их стали называть брацлавскими хасидами, так как ребе большую часть жизни прожил в Брацлаве.

Не стало Речи Посполитой, в которой ребе родился, исчезла Российская империя, в которой он умер, возник Советский Союз. Потом не стало и Советского Союза, появилась Украина. Брацлавские хасиды стали со всего мира приезжать к своему ребе, чтобы отмечать у его могилы «Рош-ха-Шана», иудейский Новый Год. Сначала приезжало несколько человек, потом хасиды стали приезжать в Умань уже десятками тысяч.

Провинциальный украинский городок, население которого теперь каждый год в это время увеличивалось более чем на четверть, стал местом постоянного напряжения и скандалов. Хотя многие местные стали неплохо зарабатывать, сдавая приезжим жилье и оказывая услуги, но большинству оказалось тяжело принимать иностранцев, да еще и иноверцев. Местная милиция справлялась с трудом. На помощь ей стали присылать израильских полицейских. И каждый год Умань становилась одним из центров внимания всей Украины, пока не начались совсем другие события.

Незадолго до того, как Украина погрузилась в пучину общественных протестов, постепенно переросших во внутренний, а потом и в международный конфликт, польский документалист Кшиштоф Копчиньский поехал в Умань, чтобы разобраться в том, что там происходит. Его поездки, съемки, наблюдения привели к созданию фильма, который смотрится сегодня очень необычно. Дело не только в теме столкновения культур, которая всегда непроста, противоречива и болезненна. Смотреть **«Диббук. Сказание о странствующих душах»** сейчас, когда ситуация изменилась, странно. Он воспринимается как рассказ об Украине, которая исчезла под напором стремительных исторических изменений. Это еще сонная и мирная страна, в которой мало что происходит. Активные чудаковатые хасиды с их праздником, кажется, раздражают местных не потому даже, что несут в себе какую-то чужую традицию и культуру, а именно потому, что вносят в провинциальную размеренную жизнь какое-то ненужное оживление.

«Диббук», «Зови меня Марианна», «Неудержимые» и другие: лауреаты 55-го Краковского кинофестиваля

[ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ »](#)

КИНО

Впрочем, это лишь на первый взгляд. **«Диббук»** снят с неожиданной перспективы. Это не репортаж и не хроника. Это именно исследование, попытка сопоставить конфликтные стороны, дать всем высказаться, показать, какие взгляды каждый отстаивает и как выглядит со стороны. Автор фильма не встает на чью-то сторону, он деликатно уходит в тень. О происходящем нам приходится судить самим.

Постепенно в сюжете фильма проступает мотив, важный не только для Умани, но и для всей Украины. Неожиданным образом оказывается, что в маленькой Умани столкнулись люди, которые, живя в настоящем, не могут до конца разобраться со своим прошлым. Удивительно, но переживания почти всех людей, о которых рассказывает Копчиньский, их страсть и вера устремлены к событиям давно прошедшим. На этой почве любой конфликт может разгореться с дикой силой.

В случае с хасидами это понятно. Они приезжают на могилу своего ребе, которая в какой-то степени символизирует для них судьбу десятков тысяч евреев, замученных в этих местах. Для них прошлое и настоящее неразрывны, сцеплены. Они считают себя живым телом своего учителя, живущим в мире. Хасиды обходят разрушенные, никому не нужные синагоги, посещают заброшенные кладбища, одно из которых в Брацлаве стало более ухоженным благодаря стараниям пожилого отставного офицера Володи, обыкновенного украинца.

А вот с жителями Умани все выглядит гораздо запутаннее. Самые идеиные ставят памятники Гонте и Желязняку, как настоящим украинским патриотам, поют в их честь украинский гимн. Верующие устанавливают в том месте, где хасиды привыкли совершать омовение, большое распятие, что выглядит откровенной провокацией. Кульминацией становится снос активистами Майдана местного памятника Ленину, аналогичный тем, которые начались во время протестов по всей Украине и продолжаются до сих пор.

В результате конфликт превращается в борьбу памятников. Стороны как будто выясняют, чья память важнее, правильнее, актуальнее. Но само сопоставление этих сторон оказывается странным. Хасиды со своей памятью никому особенно не навязываются, хотя и выглядят высокомерными и заикленными на себе. Однако их память – часть чего-то большого, значительного, можно даже сказать, вечного. Те украинцы, что прославляют и объявляют героями людей, которых евреи небезосновательно считают убийцами и погромщиками, выглядят иначе. Они кажутся нацией, которая только-только начинает самостоятельно жить и хватается за все, что может найти в своем прошлом, чтобы опереться на это и самоопределиться. А прошлое таит в себе слишком много трудных и порой нелюбимых вопросов, без ответа на которые покоя никому не будет. Православие в фильме также предстает разделенным. Одни украинцы ходят в церкви Киевского патриархата и молятся на украинском. Другие посещают храмы Московского патриархата, произносят молитвы на церковно-славянском.

 Больше фото (6)

Диббук: сказание о странствующих душах [галерея]

При этом в фильме постепенно проступает третья сторона – государство. Государство, которое всем мешает и ничего не может устроить и решить. Хасидам приходится давать взятки за каждый свой шаг. Украинцы также не могут без взятки и чиновничьей санкции даже памятник поставить. Хасидам с украинским государством тяжело, потому что в них видят источник наживы. В результате украинцы из Умани раздражены на хасидов, которые могут позволить себе давать взятки чиновникам и утверждать свои порядки в чужой стране и чужом городе. Получается, что государство не решает конфликт, а, порождая коррупцию, лишь усиливает его.

Кадр из фильма "Диббук. Сказание о странствующих душах", реж. Кшиштоф Копчиньский, фото: промо-материалы

Коррупция, нажива, беззаконие в маленькой Умани раздражают всех, но хасиды считают эти явления частью украинского государства, а сами украинцы видят, что чиновники зарабатывают на приезжих. Все недовольны друг другом. И, наверное, все хотят лучшего, но выхода из ситуации не обнаруживается. И по всему чувствуется, что вот-вот что-то произойдет.

Но в то же время есть в фильме и иная Украина, поражающая воображение. Это страна безумной красоты и масштабов, ярких, порой гипертрофированных пейзажей, которые особенно захватывают, когда нам показывают тот же Брацлав, где жил ребе. Самое место для погружения в медитацию и общения с Богом. Украина оказывается страной, где преодолеваются все противоречия. Где пожилой еврейский ветеран Великой Отечественной Войны говорит приезжим хасидам, что тут его земля и он никуда отсюда не поедет. А простой украинец Володя пытается ухаживать за еврейским кладбищем, за что хасиды его чтут и уважают. И безусловно Украина предстает местом, где люди ищут веру, абсолютно все.

В чем же может быть вера? Из фильма следует, что она созревает там, где люди преодолевают себя и начинают видеть другого. Можно оставаться хасидом и делиться своей радостью с украинцами. Можно быть украинцем и уважать хасидов за их убеждения и традиции. В этот момент и становится понятно, что всем нечего делить, а памятники – не способ самоутверждения, а дань уважения прошлому. И у некоторых героев фильма получается так думать.

Фильм Кшиштофа Копчиньского приглашает к непростому диалогу, к взаимопониманию, отказу от нетерпимости, которая в свое время стала причиной уманьской резни. Сейчас, когда Украина сама стала жертвой чужой агрессии, мании национального величия и нетерпимости со стороны соседнего государства, это очень важно. Война, начавшаяся после украинской Революции Достоинства, началась прежде всего из-за нежелания одного народа слушать и слышать другой. Страх перед гибелью своего привычного образа жизни, порядков, представлений, нежелание что-либо менять, идея национальной исключительности – все это подпитывает агрессию и злобу. Как тут не вспомнить главные слова ребе Нахмана: «Жизнь – это узкий мост, но главное ничего не бояться».

Владимир Громов – сценарист, историк кино, преподаватель Киевского национального института театра, кино и телевидения им. И. К. Карпенко-Карого

TAGI: [КШИШТОФ КОПЧИНСКИЙ](#) [ДИББУК. СКАЗАНИЕ О СТРАНСТВУЮЩИХ ДУШАХ](#) [ДИББУК](#)

Рейтинг: ★★★★★

 Нравится 93

[Tweet](#)

Добавить комментарий...

Комментарий

 Социальный плагин Facebook

 Поделиться

[ПРОИЗВЕДЕНИЯ](#)

[ПЕРСОНАЛИИ](#)

[СОБЫТИЯ](#)

[КАТЕГОРИИ](#)

[NASZE PROGRAMY НАШИ ПРОГРАММЫ](#)

[powrót do góry ↑](#)

© Wszelkie prawa zastrzeżone